

особо опасен
для рейха

Иван Колос

*За час
до рассвета*

Москва
ВЕЧЕ
2009

ББК 84(2)
К61

Составитель серии Д.С. Федотов

Колос И.А.

К61 За час до рассвета : Роман / Иван Колос. —
М. : Вече, 2009. — 320 с. — (Особо опасен для
рейха).

ISBN 978-5-9533-3718-2

Немецкая контрразведка в Белоруссии летом и осенью 1943 года буквально сбилась с ног, гоняясь за неуловимой группой Пашукова, наводившей ужас на полицаев и жандармов, и не на шутку разозлившей гитлеровское командование своими дерзкими операциями в стратегически важных районах обороны вермахта.

А потом были Западный Буг и восставшая Варшава, где некий капитан Колосовский под самым носом у гестапо сумел наладить связь и взаимодействие разрозненных отрядов Армии Людовой и организовать крепкую оборону.

Роман Ивана Андреевича Колоса совершенно автобиографичен, поскольку и неуловимый Пашуков, и капитан Колосовский — это он сам, автор. И все необыкновенные, опасные приключения, описанные в романе — чистая правда!

ББК 84(2)

ISBN 978-5-9533-3718-2

© Колос И.А., наследники, 2009

© ООО «Издательский дом «Вече», 2009

ПОДВИГ ПАМЯТИ

Все дальше в прошлое уходят героические события Великой Отечественной войны. Но каждое новое свидетельство, каждый возрожденный факт, каждое вырванное из небытия имя пополняют картину бессмертного народного подвига.

Книга, которую вы сейчас держите в руках, — живой, волнующий документ этой титанической борьбы.

Ее автор, Иван Андреевич Колос, прошел сложный и многотрудный боевой путь. Он был командиром группы военных разведчиков. Не раз забрасывали его в тыл врага. Не раз бывал он на краю гибели.

Причастный к событиям, историческое значение которых теперь, на расстоянии лет, еще очевиднее, Иван Колос взялся за перо, испытывая потребность рассказать обо всем пережитом и в первую очередь отдать дань мужеству своих боевых товарищей.

В книге много волнующих страниц.

Разведгруппа со своим молодым командиром действовала на территории Белоруссии, охваченной мощным

ИВАН КОЛОС

партизанским движением, и передавала свои донесения командованию 1-го Белорусского фронта, в ведении которого находились разведчики, а также оказывала помощь партизанам. Автор хорошо знает быт и ратный труд партизанских отрядов, где ему и его группе часто приходилось базироваться. С неизменным восхищением говорит он о партизанах, любовно выписывая портреты и судьбы самых отважных из них.

Значительны главы, где рассказывается о работе в тылу врага немецких антифашистов. С подъемом и безграничным уважением говорит автор об отваге этих людей, о сложности их положения и верности своей антигитлеровской миссии.

В 1944 году Иван Андреевич Колос был сброшен с парашютом в восставшую Варшаву. Он был вместе с восставшими на улицах, под обстрелом, среди польских мучеников и героев.

Пронзительны в книге зарисовки жизни варшавян в подвалах города.

Зримы эпизоды выхода из разрушенного города по канализационным тоннелям Варшавы.

Нельзя без волнения читать включенные в повествование дневники юной варшавянки, передающей в своих бесхитростных записях атмосферу надежды и трагизма тех дней.

В последний год войны Иван Колос находился с особым поручением в Берлине, а затем на юге Германии.

За смелость и отвагу, за выполнение особо важных заданий советского командования в тылу врага Иван Андреевич Колос награжден многими правительственными наградами нашей страны и зарубежных государств.

И вот теперь эта книга.

ЗА ЧАС ДО РАССВЕТА

Сохраняя документальную основу, верно передавая суть главных исторических событий, автор, облачая свои воспоминания в форму приключенческого повествования, иной раз отступает от буквального пересказа некоторых второстепенных фактов, меняет имена и фамилии действующих лиц.

В целом же атмосфера тех грозных лет передана И. Колосом с художественной достоверностью, и, читая книгу, испытываешь чувство благодарности к автору, совершившему много лет назад подвиг воина и в наши дни — подвиг памяти.

Генерал-майор в отставке В. Никольский

БЕЛОРУССИЯ РОДНАЯ!

Внизу сверкают молнии...

...Шел к концу второй год Великой Отечественной войны... Я тогда командовал Лельчицкой партизанской бригадой в Полесье и вскоре был вызван в Москву для отчета.

Помню, как готовился к встрече с генералом. Надраивал сапоги, пуговицы. Волновался чертовски — до той самой минуты, пока не переступил порог просторного кабинета и не доложил о своем прибытии.

Генерал поднялся из-за стола и неожиданно просто, по-домашнему поинтересовался:

— Ну, как настроение?

— Вполне бодрое, товарищ генерал! — ответил я уже совершенно спокойно.

— Что ж, тогда приступим к делу.

Он извлек из несгораемого шкафа приказ о моем назначении командиром группы военных разведчиков, перечислил фамилии моих подчиненных — шесть человек: Дмитрий Стенько, Григорий Рудан, Алексей Панюшков, Михаил Роднюк, Николай Сидельников, Иван Казаков¹. Генерал каждому дал короткую характеристику.

¹ Здесь, как и в дальнейшем, имена некоторых участников описываемых в книге событий и места их действий изменены. (*Прим. автора.*)

ЗА ЧАС ДО РАССВЕТА

тику. Некоторых из перечисленных товарищей я уже хорошо знал. Это были не новички в разведке.

Группе предстояло действовать в глубоком тылу врага, на юге Белоруссии.

— Приказ о вылете получите дополнительно, — сказал генерал и пожал мне на прощание руку.

...Нас поселили недалеко от аэродрома, в отдельном домике, и мы стали готовиться к вылету во вражеский тыл. Подгоняли одежду и снаряжение, проводили тренировки в полной боевой выкладке: вещмешок, парашют, рация, автомат, боеприпасы. На каждого приходилось килограммов по шестьдесят!

В один из вечеров мне вручили приказ о вылете.

...Темень на аэродроме была хоть глаз выколи. Только время от времени, когда самолеты шли на посадку или взлетали, вспыхивали прожекторы и освещали бетонированную полосу.

Нас подвезли к двухмоторному «Дугласу». Инструктор парашютного спорта выстроил всю группу, еще раз осмотрел наше снаряжение, дал последние напутствия — и вот мы в самолете. Поудобнее усаживаемся, проверяем, хорошо ли зацеплены парашютные карабины за трос, натянутый вдоль бортов самолета. Я засветил фонарик, луч его скользнул по лицам товарищей: они были словно высечены из мрамора.

Взревели моторы. Вспыхнул рядом сноп света. Самолет, пробежав по летному полю, поднялся в воздух.

Все прильнули к окнам.

Я тоже смотрю на стремительно проваливающуюся землю. Там, уже далеко внизу, сверкают молнии. Тысячи молний!.. Это — фронт. На земле идет бой...

ИВАН КОЛОС

Неожиданно в самолете стало светло как днем: мы попали в луч вражеского прожектора! Тревожно заколотилось сердце. Смотрю на товарищей: они спокойны, и мне сразу становится легче. А вокруг самолета уже рвутся снаряды. Ощущение не из приятных. Но я — командир и беспокоюсь за подчиненных: как поведут они себя дальше?

Вдруг самолет резко понесся к земле. Нас отбросило назад и с силой прижало к стенкам. Еще мгновение... Нет, все в порядке! Самолет вышел из пике над самыми верхушками деревьев. Совсем близко пронеслись соломенные крыши хат...

Немного погодя из пилотской кабины вышел командир корабля Дмитрий Барилов и прокричал мне в самое ухо:

— Как самочувствие? Думали — кувырнемся?

— Черта с два тут успеешь что-нибудь подумать.

Барилов рассмеялся:

— Маневр! А теперь вот так, на бреющем, и будем лететь до самого места назначения.

Южнее Гомеля в самолете завывла сирена: это был сигнал «Всем встать!».

Барилов открыл дверцу: «Счастливо, ребята!»

Первым в темень нырнул Николай Сидельников. За ним — Иван Казаков, третий, четвертый, пятый... Предпоследним был младший лейтенант Михаил Роднюк, невысокого роста веснушчатый парень. Он подошел к двери. Раскинув руки, уперся в края дверного проема... И тут что-то упало мне на ноги. У Роднюка расстегнулся ранец и вывалилась часть купола парашюта.

— В чем дело? — сколько было силы закричал Барилов.

ЗА ЧАС ДО РАССВЕТА

Я схватил Роднюка за плечи и попробовал оттащить его от двери. Но Михаил обернулся, сноровисто пододвинул ступы и... выпрыгнул из самолета.

Я было ринулся следом, но Бариллов удержал меня:

— Вас отнесет слишком далеко. Пока возились с этим парнем, добрый десяток километров пролетели!.. — прокричал он.

Самолет сделал круг, вернулся к месту приземления группы. Я прыгнул. Парашют благополучно раскрылся, и я стал плавно опускаться на землю.

Основным нашим ориентиром было озеро Корма. Пристально всматриваюсь вниз, стараясь поймать отблеск водной глади, но озера и в помине нет. «А, будь что будет!» — думаю я.

Земля приближается навстречу все быстрее и быстрее. И чем она ближе, тем увереннее я себя чувствую. Овладевшее мной состояние безразличия постепенно улетучивается, и я снова готов к действию, к борьбе — что бы меня ни ожидало там, на оккупированной гитлеровцами территории.

Толчок! Чувствую, что проваливаюсь куда-то. Не будь вещмешка — ушел бы с головой в трясины... С трудом выбрался, утопил парашют, отполз в сторону метров на двести. Прислушался — никого. И вдруг сноп света впился в черную толщу неба. Раздались выстрелы.

Я достал фонарик, опустил зеленое стекло. Просигналил. Еще! Еще! Наконец замелькали ответные огоньки: первый, второй, третий, четвертый...

Собралось пять человек. Шестой, Миша Роднюк, на мои сигналы не отзывался... Я торопливо рассказал товарищам, как неладно у него вышло с прыжком. Николай Сидельников тяжело вздохнул:

ИВАН КОЛОС

— Вот как бывает: еще ничего не сделали, а человека уже потеряли...

Снова послышались выстрелы. Надо было скорее уходить. Если немцы заметили советский самолет, круживший ночью над лесом, то наверняка сюда уже спешит карательный отряд. Вполне возможно, что район нашего приземления даже оцеплен...

Но как уйти и оставить товарища? Правда, такой вариант был предусмотрен: если кто-то отстанет от группы, встречаемся в условленное время у партизанского связного. Но одно дело обдумывать подобные варианты дома и совсем другое — принять решение здесь, под носом у врага. Ну, уйдем мы отсюда, думаю, а Роднюк, может, где-нибудь сейчас совсем рядом с нами: его могли ранить, мог удариться во время приземления и потерять сознание.

Даю команду: рассредоточиться и двигаться цепочкой. Вдруг повезет, и мы наткнемся на Мишу.

Стрельба все усиливается. Явственно послышался лай собак. Плохо дело. По следу идут ищейки...

Через каждые три-четыре километра мы останавливаемся, прислушиваемся, делаем передышку. Выстрелы и тявканье неотступно следуют за нами. Потеряв надежду отыскать Роднюка, мы ускоряем шаг...

Мы идем вторые сутки безостановочно. Стараемся не сбиваться с заданного направления и в то же время держаться в стороне от проезжих дорог и населенных пунктов. Нам все еще не удалось оторваться от погони. Мы валимся без сил. У многих на ногах появились кровавые мозоли. Ночью, в темноте, боясь, чтобы кто-нибудь не упал, мы следим друг за другом. Необходим отдых. Хотя бы на час. Гитлеровцы за этот час, конечно,